

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ФОРМИРОВАНИЯ И ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ АГРАРИЕВ КОНСТРУКТИВНОЙ ОРИЕНТАЦИИ

Нечаева И.В., к.социол.н., ИАГП РАН

В статье предпринят анализ методологических подходов, используемых для объяснения процессов, происходящих в малом фермерском секторе. Данная методологическая база может являться основой развития малых фермерских хозяйств на основе исследования формирования и использования их социальных ресурсов. Социологическая операционализация термина «социальные ресурсы» позволила установить, что индивид, занимающий социально-конструктивные позиции – это важнейший ресурс деятельности, без которого невозможна активизация остальной его ресурсной базы. Данное обстоятельство накладывает профилирующий отпечаток на всю социально-экономическую деятельность субъекта, которая в данном контексте всегда сопровождается первичными социологическими проявлениями. Социоресурсная база мелкого фермера имеет универсальные и личностно-специализированные стадии своего формирования. Его индивидуальный ресурсный набор во многом зависит от индивидуальных черт личности, специфики фермерской деятельности. Социоресурсный набор постоянно видоизменяется и зависит как от внешней государственной ресурсной поддержки, так и от изменений личностных видов индивидуальных ресурсов. Основным инструментом хозяйственно-ресурсной интеграции является локальная сеть сельского поселения, позволяющая реализовывать хозяйственные стратегии, поддерживать и качественно обновлять ресурсный арсенал акторов.

Ключевые слова: социологическая активистская концепция, ресурсный подход, аграрий конструктивной ориентации (фермер), социальные ресурсы, интеграционные инструменты.

METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE STUDY OF THE FORMATION AND TRANSFORMATION OF SOCIAL RESOURCES OF CONSTRUCTIVE ORIENTATION FARMERS

Nechaeva I.V., candidate of sociological sciences, IAgP RAS

The article analyzes the methodological approaches used to explain the processes occurring in the small farming sector. This methodological base can be the basis for the development of small farms based on research on the formation and use of their social resources. The sociological operationalization of the term “social resources” made it possible to establish that an individual occupying socially constructive positions is the most important activity resource, without which the activation of the rest of his resource base is impossible. This circumstance leaves a profiling imprint on the entire socio-economic activity of the subject, which in this context is always accompanied by primary sociological manifestations. The social resource base of a small farmer has universal and personality-specialized stages of its formation. Its individual resource set largely depends on individual personality traits, the specifics of farming activities. The socio-resource set is constantly changing and depends both on external state resource support and on changes in the personality types of individual resources. The main tool for economic and resource integration is the local network of the rural settlement, which allows implementing economic strategies, maintaining and updating the resource arsenal of actors.

Key words: sociological activist concept, resource approach, constructive-oriented agrarian (farmer), social resources, integration tools.

Введение.

Современный период движения общественных систем характеризуется поворотом к сущностному содержанию человеческой личности и социологическому содержанию связей и

взаимодействий, формирующих человеческое сообщество. Однако индивиды никогда не существовали в вакууме без опоры на ресурсный потенциал, который в настоящий период активно дополняется рядом социологических параметров.

Социологический подход к термину «социальные ресурсы» делает главный акцент прежде всего на самом социальном субъекте как особом феномене и его субъектной деятельности [1], которая, обрастая типичными чертами, преимущественно объединяется в общесоциальные тенденции, разворачивающиеся в соответствии заданными векторами общественного движения. Термин «социальные ресурсы» в поле отечественной социологии вбирает в себя понимание как потенциала возможностей отдельных индивидов или социальных групп, которые используются в социально-экономической деятельности и, в конечном итоге, определяют состояние и течение различных процессов в социальной ткани социального пространства [2]. Некая двойственность понимания социальных ресурсов определяется тем, что при глобальном системном подходе рассмотрения сами акторы (личности, индивиды, социальные субъекты деятельности) являются основополагающим ядром социальных ресурсов с различными социальными взаимосвязями; которые, в свою очередь, располагают рядом своих материальных, духовных и иных специфических ресурсов. В нашем случае данную специфику определяют сельскохозяйственное производство и сельский образ жизни как еще недостаточно изученные феномены, особый стиль социальных взаимодействий в сельском сообществе, взаимодействия активных сельчан с государственными структурами различного масштаба. Поэтому для исследования социальных ресурсов трансформации социального сегмента фермерского сектора требуется особый, преимущественно комплексный методологический подход.

Цель исследования состоит в разработке основных методологических подходов, дающих возможность более детального исследования формирования и трансформации социальных ресурсов малых фермерских хозяйств для оценки перспектив их дальнейшего присутствия в сельском пространстве.

В качестве основных **методов исследования** использовались структурно-функциональный анализ и системный подход.

Многочисленные интерпретации термина «социальные ресурсы», на наш взгляд, расчленяет представление о феноменах индивидуального начала и черт коллективности; а выявление того или иного ресурсного приоритета в качестве преимущественного критерия проецирует его влияние на направление многочисленных социальных процессов [3]. С позиций индивидуализации ресурсного потенциала выступает У. Бек, который отмечает значимость социальных ресурсов как средства минимизации индивидуального риска, концентрируясь на личностных и аскриптивных характеристиках индивида, формируя их набор из таких показателей, как общие и этнические особенности личности (жизнестойкость, целеустремленность, настойчивость), пол, возраст и др. [4]. П. Штомпка на основе некоего типичного сходства набора ресурсов дифференцирует в общественном конгломерате различные группы, сословия со схожими индивидуальными характеристиками и определенным уровнем и стилем жизни. Возникающая в данных группах общность целей, стремлений и интересов служит объединительной платформой, скрепляющей данные слои общества [5]. Данное методологическое направление в настоящее время популярно и у российских исследователей, которые придают существенное значение наличному ресурсному потенциалу индивидов. Современные российские социологи, работающие на стыке социологии и экономики (Н. Тихонова, В. Радаев), активно опираются на ресурсный подход. Н. Тихонова, дифференцируя современное российское общество, использует индивидуальные ресурсные аспекты, включая экономическую жизненную основу и мировоззренческие позиции, а также место жительства и ряд иных ресурсов (сети социальной поддержки и институциональные возможности), образовательно-квалификационные параметры (наличие образования, его соответствие выполняемой работе, трудовой опыт), физиологический (потенциал здоровья индивида), культурный (коридоры социализации, образ жизни), властный (административные ресурсы), символический

(статус, авторитет) и личностный (структура личности и ее социально-психологические особенности, мотивация) ресурсы [6].

Ресурс влияния власти, иницирующей формальные объединительные интенции, формирует особый механизм взаимозависимости в процессах социального взаимодействия индивидов. Данная взаимосвязь, являясь интегративной связью, представляет собой упорядоченное взаимодействие, включающее как некоторую автономию, так и определенную зависимость между элементами данной взаимосвязи. Данное упорядоченное взаимодействие является ничем иным как интеграцией участников, увеличивающей как индивидуальные ресурсы участников, так и коллективный потенциал социальной группы [7, р. 52]. Так, в русле представлений ученых данного направления – Э. Гидденса, М. Арчера, А. Турена, Ю. Хабермаса, А. Этциони выделяют два основных глобально-общих вида ресурсов: аллокативные, подразумевающие прямые возможности обладания и управления объектами, явлениями и авторитативные как возможности управления людьми.

Само течение и результаты социальных процессов, происходящих в современном сельском социуме, заставляют концентрироваться на изучении инициативных групп села, обладающих потенциалом самостоятельной социальной и экономической жизни. Жизнедеятельность данных групп возможно интерпретировать в русле социологической активистской концепции, которая рассматривает человека как активного преобразователя собственной жизни [7, р. 68–69], опирающегося на определенные ресурсные возможности. Так, большинство российских и западных исследований соглашаются как с доминантой эндогенных условий, происхождения и наращивания общего ресурсного комплекса человека, так и с расширением набора традиционных ресурсных возможностей, включая в него ряд социально-инновационных. Современные представления сейчас не ограничиваются простыми характеристиками трудовых и человеческих возможностей индивидов, активно включая в новый набор инновационные, социокультурные, информационные ресурсы. Особенно плодотворны в данном контексте исследования А.В. Дятлова, анализирующего в исследованиях ресурсный блок, ведущее место в котором занимают инновационные индикаторы экономического и социального поведения [8].

Ресурсный потенциал не является застывшим комплексом возможностей. Он, как и другие социальные образования, динамичен и подвижен; может быстро менять свои границы, наращивать свои «мощности», расширяя объемы ресурсных возможностей и делая их более качественными, а может устаревать и истощаться. Данные векторы движения обусловлены личностными свойствами субъекта и направлениями его жизненных стратегий, объективными причинами, практически не зависящими от воли индивида (устаревание знаний, зрелый возраст, потеря здоровья и т.д.).

Для дальнейшего продвижения в аналитической деятельности, на наш взгляд, необходимо дать краткую характеристику основным ресурсам на основе традиционно используемой классификации ресурсов, подразделяемых на внешние и внутренние ресурсы субъектов.

Результаты исследований.

Малые фермерские формы хозяйствования являются полноценными самостоятельными субъектами экономического пространства, обладающими рядом полномочий и экономической свободой в системах аграрного и социального воспроизводства. Их основной экономический ресурс основывается на материальном основании: большинство из них имеет собственные земельные наделы и некий набор технической оснащенности.

Традиционно из основных социальных ресурсов особая роль отводится институциональным ресурсам. Прежде всего – это приобретение нового общественного статуса крестьянина как полноправного хозяина своего малого аграрного предприятия, и как следствие, появление самоуважения и авторитета среди односельчан.

Опора на институциональные ресурсы, имеющие экономическую подоплеку, в основном выражается во внешних импульсах государственного воздействия, предоставляющих ряд экономических и социальных преференций для малых фермеров и их объединений (кредитные, сбытовые кооперативы). Примером данных институциональных ресурсов фермеров

может быть реализация ряда государственных направлений поддержки отечественных товаропроизводителей, и в том числе помощь в создании низовых кооперативов, льготные кредиты, субсидирование процентной ставки, низкие налоги и т.д.

Мощными социальными ресурсами малых фермеров являются социальные сети поддержки, носящие самый разный характер, и диапазон которых простирается от близко родственных и дружеских до формализованных взаимоотношений, например с местной администрацией или местным кооперативом. При более детальном рассмотрении данный ресурс имеет достаточно много граней проявления, основным из которых является поддержка и взаимопомощь близких в повседневной жизни фермера – семьи, друзей, соседей-односельчан. Опора на данный ресурс чрезвычайно важна, когда приходится контактировать и налаживать связи с банками и государственными органами. Взаимодействие и контакт с соседями – фермерами и односельчанами дает возможность пользоваться недостающим инвентарем и сельхозтехникой на основе натуральных обменов (если нет «живых» денег), оперативно получать различную информацию, например, о возможностях и условиях повышения квалификации, о проведении мастер-классов и презентациях технических и технологических новинок, появлении новых возможностей сбыта своей продукции. Они же помогают быть более компетентными в решении повседневных вопросов при общении с «большим миром».

Основополагающая роль социальной сети поддержки отводится семье фермера. Малые фермерские хозяйства в основном являются аграрными микропредприятиями, т.к. в соответствии с российским законодательством относятся к категории микропредприятий с числом постоянно занятых работников до 15 человек. Современные исследования малого фермерского сектора подтверждают специфичность данного вида малого аграрного производства, который более чем на треть базируется на семейном потенциале. Специфика ресурсного набора малых форм хозяйствования состоит в том, что по своей социальной сущности они имеют преимущественно семейный характер, на 58% К(Ф)Х – это семейные предприятия, объединяющие глав хозяйств и членов семей глав хозяйств, не зарегистрированных как члены К(Ф)Х. Наемные работники, занятые в хозяйстве на постоянной основе составляют 26%; а еще 18% приходится на сезонный найм в период наиболее трудоемких работ [9, с. 34]. При детализации статданных, отражающих структурный состав малых К(Ф)Х, выясняется, что далеко не во всех хозяйствах имеет место наем дополнительных работников. Путем вычитания числа фермерских хозяйств с наймом рабочей силы из общего числа фермерских хозяйств определяется число, а за тем и процент хозяйств, где отсутствуют наемные работники – 32% [9, с. 128–130], а используется исключительно семейный трудовой потенциал. В группе хозяйств, в которых привлекаются постоянные или сезонные работники, самой многочисленной группой (84%) являются хозяйства с минимальным количеством нанятых (1–4 человека) [9, с. 82].

Небольшой размер фермерских хозяйств и их семейный характер позволяют им в полной мере использовать социальные ресурсы семейных сетей – поддерживать высочайшую мотивацию и солидарность, тесно взаимодействовать друг с другом, оказывая необходимую взаимопомощь, в определенных случаях брать на себя дополнительные функции. Выявлена оптимальная аналитическая конструкция данного вида фермерских хозяйств, состоящая из конфигурации муж – глава фермерского хозяйства, жена – бухгалтер; дети либо близкие родственники – рабочая сила, как правило, активные помощники, возглавляющие свою сферу ответственности в хозяйстве. При исчезновении какого-либо элемента этой системы вся конструкция хозяйства может быстро разрушиться либо стать крайне неустойчивой. На наш взгляд, основное и слабое звено данной социальной структуры – дети (внуки), будущие наследники данного вида деятельности. При отсутствии их интереса к династическому продолжению деятельности фермерского хозяйства, по нашему мнению, лишается перспективы существования.

Несомненно, что административные ресурсы имели наиболее существенное значение на первоначальном этапе реформирования отечественного сельского хозяйства. Как правило, лучшие материальные ресурсы, выделяемые на паи, в свое время получили бывшие предсе-

датели колхозов, директора совхозов, главные специалисты хозяйств. Местная административная элита гораздо быстрее и лучше остальных смогла сориентироваться в непонятных для большинства крестьян процессах и адаптироваться к переменам, присвоив лучшие по качеству земли, технику, объекты бывшей колхозной инфраструктуры. К настоящему моменту данный ресурсный аспект практически исчерпал себя. Однако он обладает достаточно пролонгированным действием, т.к. сегодняшние главы фермерских хозяйств (в отличие от простых колхозников) обладают значительным опытом управленцев и общения с различными внешними контрагентами «большого мира». Их авторитет и властные ресурсы (которые никуда не исчезли, а лишь изменили свою сущность) дают возможность субъектам первыми узнать о новых инициативах правительства по государственной поддержке фермерского сектора, местах, где можно с большой выгодой приобрести необходимые для хозяйства горючее, запчасти для техники, семенной материал, удобрения, корма и т.д. Их коммуникативный опыт помогает чаще консультироваться с необходимыми им узкими специалистами – юристами, налоговиками, инженерами, ветврачами [10].

Статусные ресурсы наиболее близки к административным ресурсам и при более масштабном подходе по направленности их влияния они могут быть объединены в один вид ресурсов – авторитетно-статусные. Опора на данные ресурсы более ощутимо для известных и успешных хозяйственников, которых можно отнести к известным личностям своего региона. Они, как правило, имеют членство в каких-либо фермерских объединениях, нередко являются местными депутатами, широко известны многим и умеют конвертировать свое влияние в другие, необходимые им ресурсы по налаженным связям и каналам общения. Однако для мелких и маломощных фермеров данный вид ресурса также имеет очень важное значение, т.к. может предопределить возможность его дальнейшего экономического существования в селе. Личностный авторитет и мнение о фермере как упорном, целеустремленном и работающем хозяине позволяют ему доверять, а это служит достаточным основанием для выдачи внеочередного кредита или иной финансовой поддержки, необходимой ему как в данный момент, так и порой спасающей от полного хозяйственного краха.

Личностные ресурсы объединяют физический, профессионально-квалификационный, информационный потенциалы индивида. Физические ресурсы представителей малого фермерского сегмента представляют собой состояние здоровья субъекта и социальную дееспособность (преимущественную трезвость). Фермерская деятельность насыщена трудной физической работой, психологической напряженностью, часто приходится трудиться на жаре, холоде, ветре, дожде и т.д. И если человек не может работать в таком режиме без явного ущерба здоровью, то стать фермером он просто не сможет. Данный ресурс на первый взгляд не так заметен в общей палитре ресурсного набора, потому что он автоматически входит в него, но без его наличия хозяйство лишается будущего, если только не будет быстро найдено оптимальное решение возникшей проблемы. Самостоятельное хозяйствование – преимущественно прерогатива мужской части общества (мужчин, возглавляющих фермерские хозяйства большинство) как физически более сильной части общества.

Возраст как физиологическая характеристика личности и объективный показатель ряда основных возможностей индивида оказывает принципиальное влияние на формирование ресурсного багажа [11] и на возможность успешного хозяйствования в перспективе. Особенно важны возрастные показатели в контексте освоения новых знаний, социальных и технических новшеств, что в конечном итоге предопределяет выбор человеком поведенческих и хозяйственных стратегий, в том числе и способа зарабатывать на жизнь.

Исследования социальных психологов предопределили возрастную градацию (до 45 лет), при которой наиболее вероятны изменения в поведенческих стратегиях. По достижению данного возраста наблюдается большая склонность к пассивно-адаптационному поведению, когда маловероятны резкие перемены способа жизнедеятельности. Исследования отечественных социологов показали, что с увеличением возраста индивида снижается вероятность резкой смены сферы деятельности и возможность обращения к предпринимательским стратегиям. Но, в данной тенденции нет фатальной предопределенности, т.к. на возможности

выбора социально инновационных стратегий влияет не просто биологический возраст человека, а субъективное восприятие им своего возраста. В возрастной группе респондентов до 25 лет на будущую возможность занятия предпринимательством ответило «да» и «скорее да» около 60%; тогда как в возрастной группе старше 45 лет только 30%. Таким образом, потенциал физических ресурсов включает в себя – принадлежность к мужскому полу, показатели хорошего здоровья, трезвый образ жизни и относительную молодость [10].

Профессионально-квалификационные ресурсы относятся к числу ключевых, т.к. отсутствие профильного образования закрывает возможность выхода и использования комплекса остальных ресурсов. Любая профессиональная деятельность, а фермерская особенно, только в том случае будет успешна, если не просто основана на профессиональных компетенциях, но и «вписана» в систему социальных компетенций. Ряд современных исследователей (Г.В. Власюк, С.А. Хазова, А.Я. Флиер) [12] считает, что профессионализм, обогащенный соответствующими личностными качествами субъекта, более результативен. Работодатели, отслеживающие результаты работы, отмечали, что наряду с базовым профессионализмом высоко ценятся коммуникационные навыки работающих – умение общаться с людьми, в том числе, налаживать деловые связи. Также высоко были оценены трудолюбие, ответственность, усидчивость. Данные качества характеризуют специалиста как носителя производственно важных компетенций, что позволяет утверждать, что социальные качества зачастую превалируют над профессиональными.

Владение социальными компетенциями чрезвычайно важно в сфере малого фермерства, специфика которого представлена комбинацией социальных и профессиональных качеств. Именно в ней социальные навыки дают возможность обеспечить большую хозяйственную стабильность. Они способствуют, при равном или почти равном наборе базовых ресурсов, эффективной реализации субъекта в сфере аграрного предпринимательства.

Инновационное направление в развитии ресурсного потенциала в основном определяется наличием навыков работы с перспективными средствами получения информации, главным из которых является Интернет, а также ряд других технических новшеств, облегчающих фермеру контакты с внешним окружением. Использование данных возможностей дает дополнительный стратегический резерв для обновления потенциальных возможностей в развитии социального потенциала малых форм агропредпринимательства посредством оперативного получения государственных услуг, обеспечения текущей деятельности предприятия, взаимодействия с контрагентами социального пространства, повышения компетенции, получения дистанционного образования, коммуникаций [13].

Теоретический анализ потенциальных возможностей, условий и факторов создания и функционирования малых фермерских форм хозяйствования позволил определить основные структурные элементы их внутреннего состава и внешнего окружения, имеющих непосредственное отношение к формированию социоресурсной базы:

- субъекты (малых фермеров), обладающие личностными социально-психологическими особенностям и автономным потенциалом деятельности;
- инновационность в социоэкономическом поведении и деятельности индивида;
- интеграционные (сетевые) взаимосвязи субъекта с внутренним и внешним окружением;
- основная направленность государственной аграрной политики;
- условия среды, формирующие как дружественные, так и негативные импульсы и факторы для формирования ресурсов.

Основная гипотеза предпринятого аналитического исследования состоит в том, что для того, чтобы стать фермером либо достигнуть простого воспроизводства с небольшой прибылью, дающей возможность продолжать свою деятельность фермерской семье, необходима опора на определенный ресурсный ареал, объединяющий экономические, материально-финансовые и социальные ресурсы.

Предположительно, что фермеры изначально имеют разные ресурсные наборы, на которые могут опираться в своей деятельности. Каждое мелкое фермерское хозяйство прохо-

дит этапы первоначального накопления – аккумуляции ресурсов с критической оценкой устаревших или недостающих ресурсов.

Их ресурсный потенциал постоянно меняется – формируется и трансформируется путем обновления и наращивания либо сокращается в зависимости от усилий индивидов либо при отсутствии таковых.

Предполагается, что на основе аккумуляции, мобилизации и управления совокупным ресурсным комплексом фермер как социально-хозяйствующий субъект вырабатывает и применяет в своей деятельности различные хозяйственные стратегии (агрессивную, активную, пассивную, стагнирующую), оказывающие решающее влияние на хозяйственные успехи аграрного микропредприятия. Они определяют его социальные перспективы как в сельском локале, так и в агросистеме страны.

Главным базовым ресурсом для всех фермеров несомненно является институциональный, превративший простого колхозника в самостоятельный субъект экономической деятельности. Институциональные перемены социально-экономических отношений в стране наделили индивидов (иногда даже против их воли) земельными наделами и некоторой техникой для их обработки, дав первоначальную возможность стать самостоятельным хозяином. Однако институциональные возможности тут же обросли проблемными узлами. По мнению экспертов, для получения льготных государственных кредитов, необходимых для сохранения ресурсного баланса, требуется разобраться в сложных и быстро меняющихся правилах и условиях их получения, что под силу далеко не всем фермерам. Так, недостаток образования, отсутствие экономических и правовых знаний, навыка контактов с банками, госструктурами (отсутствие, недостаточность профессионально-квалификационного ресурса и опыта) закрывает возможность получения столь необходимой экономической поддержки.

По мнению экспертного сообщества, при наличии одинаковых институциональных ресурсов фермеры имеют разный финансовый результат работы, потому что у одних имелись связи и каналы, помогающие им в производстве и сбыте продукции, а у других они отсутствовали. Это не давало им возможности оперативно узнавать о новых решениях власти, о предпочтительных рынках, да и просто своевременно решать хозяйственные вопросы. Таким образом, даже обладая доступом к основным базовым ресурсам, но не будучи «встроенным» в сеть контактов и коммуникаций, субъект оказывается лишен ряда других, необходимых ему дополнительных ресурсов, без которых его хозяйственная деятельность будет практически обекровлена.

Проведенный анализ ставит перед необходимостью поиска особой аналитической конструкции, способной консолидировать ресурсные возможности фермеров, вырабатывать совместные хозяйственные планы, восполнять ресурсные пробелы и тем самым оказывать существенную поддержку небольшим фермерским хозяйствам. Первоначально роль такого инструмента выполняет сельское сообщество как локальная сеть взаимодействий, которое связано многочисленными нитями контактов с мелкими фермерами [14]. Мелкий фермер как хозяйственный субъект формирует вокруг себя социальное поле относительной жизненной стабильности для некоторой демографической группы, давая работу односельчанам, помогая по мере сил в трудных жизненных ситуациях, арендуя земельные паи и предоставляя за их использование незначительные натуральные выплаты – зерном, соломой, подсолнечником, растительным маслом. В аналитической литературе часто можно прочесть интервью о самоорганизации нескольких фермеров, без объединения и формализации хозяйственных отношений. Включаясь в такие тесные неформализованные отношения мелким фермерам легче выживать в хозяйственном плане, когда можно рассчитывать на поддержку соседа. Однако при формировании определенного ресурсного потенциала, векторы их хозяйственных траекторий в дальнейшем могут разойтись.

В рамках таких неформальных сетевых взаимодействий формируются особые интеграционные взаимозависимости, которые выгодны не только «слабосильным» фермерам, но достаточно успешным сельским предпринимателям. Казалось бы, крепкие хозяйственники не нуждаются в услугах подобной интеграции с другими участниками рынка, однако их по-

требности и интересы завязаны на социологические аспекты взаимодействий. Им уже не столько нужны материальные ресурсы, они заинтересованы в связях, коммуникациях, возможности приобретения новых контактов и получения оперативной информации, связанной с различными аспектами их деятельности. Нередко в аналитических материалах можно найти примеры того, что успешный фермер материально поддержал «загибающегося» соседа-фермера, потому что предпочитает соседствовать с социально-дееспособным индивидом, который трезв и занят трудом, чем со злобным, завистливым и спившимся окружением. В данной практике совершенно очевидно, что это не столько помощь соседу, сколько обеспечение комфортных жизненных условий себе. Несмотря на данную мотивацию, в выигрыше все – успешные хозяева, разоряющийся фермер, сельское сообщество в целом.

Заключение.

Главной действующей низовой единицей в сельском локале и аграрной экономике является инициативный аграрий, живущий и работающий в своем селе и обладающий неким ресурсным набором возможностей. Поэтому для объяснения современных процессов и разработки аграрной политики, более чутко улавливающей социологические аспекты фермерской деятельности, необходимо обращение к методологическим основаниям, отражающим ее социоресурсные аспекты, а также сельскохозяйственную специфику. В ходе проведенных аналитических изысканий очерчен аналитический ареал социальных ресурсов малого фермерства и дана краткая операционализация данных ресурсных возможностей. Каждое фермерское объединение с предварительных планов по его созданию и по современный период деятельности проходит несколько этапов ресурсного формирования, наполнения (аккумуляция ресурсного состава), критической оценки имеющихся и недостающих ресурсов (мобилизация и маневрирование) управления, выработки и осуществления хозяйственных стратегий.

Для аккумуляции ресурсов и выработки перспективных жизненных планов используется опора на социальный механизм интегративных взаимодействий на основе различных способов внутрисельской сетевой коллективности и хозяйственной взаимопомощи.

Ключевыми вопросами аккумуляции и взаимоувязки ресурсного арсенала индивида являются проблемы развития личностной мотивационной активности и встроенности в данный интеграционный механизм, помогающий формировать стратегические жизненные и хозяйственные планы. В дальнейшем предполагается выявить набор основных ресурсов, необходимых для достижения приемлемых результатов хозяйствования, а также типичные ресурсные ограничения и внешние факторы влияния, мешающие данному процессу.

Изучение социоресурсного аспекта деятельности малых форм хозяйствования в механизме аграрного хозяйствования и нахождение в зоне преломления векторов воздействий, идущих от его структурных элементов, должно способствовать росту малого сектора аграрной экономики и привлекательности данного вида занятости для инициативных аграриев, что в конечном результате должно привести к усилению их социального влияния в сельском локальном сообществе.

Список литературы:

1. Великий П.П., Нечаева И.В. Номинальные и реальные социальные позиции и роли аграриев // Региональные агросистемы: экономика и социология: Ежегодник. – 2017. – Т. 1. – URL: <http://www.iagpran.ru> (дата обращения 18.02.2020).
2. Краткий словарь по социологии / под общ. ред Н.И. Лапина. – М.: Политиздат, 1988. – С. 282.
3. Великий П.П., Мореханова М.Ю. Идентичность современного аграрного социума с крестьянской традиционностью как социальный ресурс функционирования аграрной сферы // Региональные агросистемы: экономика и социология: Ежегодник. – 2019. – Т. 1. – URL: <http://www.iagpran.ru> (дата обращения 03.02.2020).
4. Климова С. Фермер как субъект. Социальная реальность // Журнал социологических наблюдений и сообщений. – URL: <https://polit.ru/article/2009/02/17/fermer/> (дата обращения 03.03.2020).

5. Штомпка П. Социология. – М.: Логос, 2005. – С. 68.
6. Тихонова Н. Модель социальной стратификации российского общества: эвристические возможности различных теоретических подходов // Россия реформирующаяся. – Вып. 6. – М.: ИС РАН, 2007. – С. 112–146.
7. Ciddens A. Central problems in social theory: action, structure and contradiction in social analysis . – L.: Macmillan press, 1979. – P. 52; 68–69.
8. Дятлов А.В. Социальные ресурсы развития российского общества: автореф. дис. ... д-ра социол.наук. – Ростов н/Д, 2005. – С. 13.
9. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016. – С. 34; 82; 128–130. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/sx/vsxp2016/VSHP-2016.pdf (дата обращения 03.02.2020).
10. Мореханова М.Ю., Нечаева И.В. Динамика ценностных факторов экономического поведения крестьянства // Региональные агросистемы: экономика и социология. – 2009. – Т. 2. – 2019. – № 3. С. 13. – URL: <http://www.iagpran.ru> (дата обращения 18.02.2020).
11. Бочарова Е.В. Удовлетворенность трудом работников старшего возраста // Проблемы и перспективы инновационного развития мирового сельского хозяйства: сб. статей VI Междунар. науч.-практ. конф. / ФГБОУ ВО СГАУ. – Саратов, 2016. – С. 33–34.
12. Власюк Г.В.. Особенности социальной конкурентоспособности. Вопросы психологии и воспитания // Наука и школа. – 2013. – № 1. – С. 173–180; Флиер А.Я. Культура как фактор национальной безопасности // Общественные науки и современность. – 1998. – № 3. – С. 181–187; Хазова С.А. Развитие конкурентоспособной личности в системе образования: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – Майкоп, 2011. – 60 с.
13. Бочарова Е.В. Система компетенций работников агропромышленного комплекса // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2017. – Т. 9. – № 5/1. – С. 133–140.
14. Нечаева И.В. Основные стратегические направления развития малых форм хозяйствования в аграрной сфере // Проблемы и перспективы развития сельского хозяйства и сельских территорий: сб. статей VI Междунар. науч.-практ. конф. – Саратов, 2017. – С. 115–117.